

ваетъ также слишкомъ произвольный, оптимистическій рецептъ для дѣятельности великихъ людей;— „великій человѣкъ,—говоритъ онъ,—не вноситъ въ нашу среду такихъ усилій, которыя клонились бы къ раздѣленію и расхожденію людей, а напротивъ, неудержимо побуждаетъ насъ къ безконечному развитію во взаимномъ согласіи и единствѣ духа“ (стр. 162). Едва ли этотъ выводъ соотвѣтствуетъ исторіи такихъ дѣятелей, какъ Наполеонъ, предъ которымъ особенно преклоняется авторъ.

Генрихъ Жоли не выяснилъ точнаго понятія геніальности, не разобралъ ея различныхъ формъ и не разграничилъ ея отъ простаго таланта; подъ именемъ „великихъ людей“ смѣшаны самые разнообразные элементы, изъ которыхъ многіе не имѣютъ ничего общаго съ величіемъ. На ряду съ Платономъ и Аристотелемъ, въ числѣ геніевъ поставлены французскіе художники Энгръ и Делакруа (стр. 159), а рядомъ съ Кантомъ стоитъ незначительный философъ Мэнъ-де-Биранъ (стр. 178). Съ другой стороны, относительно Наполеона, къ которому постоянно возвращается авторъ, у него въ одномъ мѣстѣ вырывается слѣдующая фраза: „Но что такое былъ прежде всего Наполеонъ І? Великій воинъ,— не болѣе“ (стр. 105). Читатель невольно терается при такой неясности основнаго взгляда автора, и книга Жоли, будучи интересной, остается отчасти легковѣсною.

— Наслѣдственность душевныхъ свойствъ. Сочиненіе *Т. Рибо*. Переводъ съ французскаго, подъ редакціей д-ра А. Черемшанскаго. Спб., 1884.

— Болѣзни воли. *Т. Рибо*. Переводъ съ французскаго, подъ редакціей д-ра Б. Б. Томашевскаго. Спб. 1884.

Почти одновременно появились въ русскомъ переводѣ два сочиненія Рибо,—обширное изслѣдованіе о „психологической наслѣдственности“, вышедшее уже сравнительно давно, и небольшая книжка о болѣзняхъ воли, напечатанная авторомъ въ прошломъ году и успѣвшая выдержать уже два изданія.

Талантливый редакторъ парижской „Revue philosophique“ принадлежитъ къ числу тѣхъ ученыхъ, которые умѣютъ оживлять самыя трудныя спеціальныя вопросы, облекая ихъ въ пріятныя, легкія формы. Это чисто-французское умѣнье соединять литературную заманчивость изложенія съ несомнѣнною научностью матеріала и выводовъ,—сразу обезпечило трудамъ Рибо широкое распространеніе среди образованной европейской публики. Рибо приобрѣлъ популярность и у насъ, благодаря появившемуся два года тому назадъ переводу его книжки о „болѣзняхъ памяти“: книжка, прекрасно переведенная д-ромъ Черемшанскимъ, обратила на себя вниманіе массою любопытныхъ